

05

Определение остаточных примесей в монокристаллах сапфира методами электронного парамагнитного резонанса и ядерно-активационного анализа

© Д.И. Блецкан, В.Я. Братусь, А.Р. Лукьянчук,
В.Т. Маслюк, О.А. Парлаг

Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина
ЗАО „Технокристалл“, Ужгород, Украина
Институт физики полупроводников им. В.Е. Лашкарева НАН Украины,
Киев, Украина
Институт электронной физики НАН Украины, Ужгород, Украина
E-mail: crystal_lab457@yahoo.com

Поступило в Редакцию 20 ноября 2007 г.

Исследованы спектры ЭПР и активированные тормозным излучением (12 MeV) γ -спектры кристаллов сапфира (α -Al₂O₃), выращенных методами Вернейля и Киропулоса. Показано, что при выращивании кристаллов сапфира из расплава методом Киропулоса в молибденово-вольфрамовых тиглях поставщиком неконтролируемых примесей в кристаллы кроме исходного сырья является материал теплового узла и тигля — молибден.

PACS: 76.30.-v, 61.72.J-

Традиционное использование сапфира (α -Al₂O₃) в микроэлектронике при производстве КНС (кремний-на-сапфире)-структур в последние годы дополнилось его применением в качестве подложек при изготовлении светоизлучающих эпитаксиальных полупроводниковых нитридных гетероструктур [1]. Масштабы мирового производства высокоэффективных цветных и белых светодиодов на основе таких гетероструктур с квантовыми ямами расширяются очень быстрыми темпами. Совершенно очевидно, что качество сапфировых подложек является при этом одним из немаловажных факторов, определяющих рабочие характеристики и долговечность светодиодов.

Ввиду высокой температуры плавления сапфира ($T_m = 2323$ K) выращивание его кристаллов из расплава в большинстве случаев осуще-

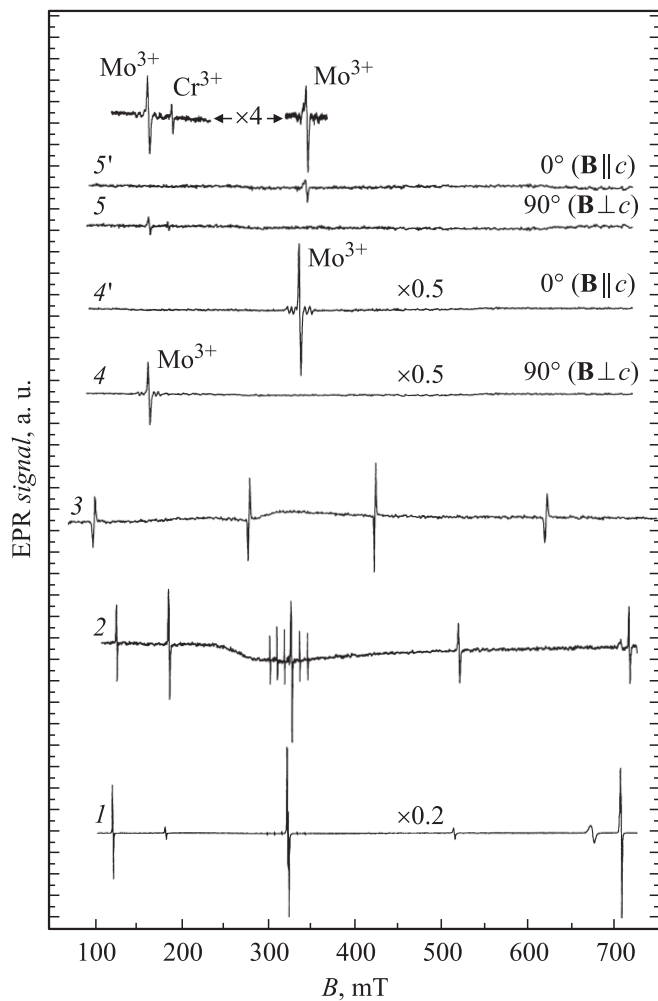
ствляется в молибденово-вольфрамовых или вольфрамовых тиглях с использованием теплового узла, изготовленного из листового молибдена. По этой причине указанные металлы являются весьма вероятными примесями в изготавливаемых в дальнейшем сапфировых подложках. Кроме того, неконтролируемые примеси могут попадать в кристалл из исходного сырья.

В настоящей работе показано, что задача идентификации и количественного определения остаточных примесей (Mo, Fe, Cr, Ti) в исходном сырье и кристаллах $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$ может успешно решаться с использованием методов электронного парамагнитного резонанса (ЭПР) и ядерно-активационного анализа.

Исследовались специально не легированные кристаллы сапфира от производителей из Армении (обозначаемые в дальнейшем Arm), Китая (Chn) и Чехии (Cz), полученные по методу Вернейля и использовавшиеся нами в качестве исходного сырья для промышленного выращивания крупногабаритных монокристаллов из расплава видоизмененным методом Киропулоса. Рост проводился в установках типа „Омега“ в вакууме 10^{-4} – 10^{-5} Pa в молибденово-вольфрамовых и вольфрамовых тиглях в модернизированных тепловых узлах [2].

Измерения ЭПР выполнялись в X-диапазоне на спектрометре с модуляцией магнитного поля на частоте 100 kHz при 300 и 77 K и на супергетеродинном спектрометре с низкочастотной модуляцией магнитного поля при 4.2 K. Определение концентрации парамагнитных ионов проводилось методом сравнения с эталонным образцом, который помещался в резонатор радиоспектрометра вместе с исследуемым, путем двойного интегрирования сигнала производной линии поглощения ЭПР.

На рис. 1 (кривые 1–3) приведены типичные спектры ЭПР, характерные для исходного сырья, — кристаллов, выращенных по методу Вернейля. Сопоставление параметров спин-гамильтониана, полученных из исследования угловых зависимостей спектров, с известными в литературе [3–5] дало возможность идентифицировать примесные центры. Было установлено, что исходное сырье содержит в основном примеси железа (Fe^{3+}), концентрация которого колеблется от $4 \div 20$ ppm, и хрома (Cr^{3+}), концентрация которого может достигать 50 ppm и более. Как оказалось, содержание этих примесей в вернейлевских кристаллах из Китая более чем на порядок превышает их концентрацию в кристаллах, поставляемых из Чехии и Армении. Измерения при гелиевой температуре выявили в образцах Cz примесь титана (Ti^{3+}), концентрация которого сравнима с концентрацией примеси хрома ($4 \div 10$ ppm).

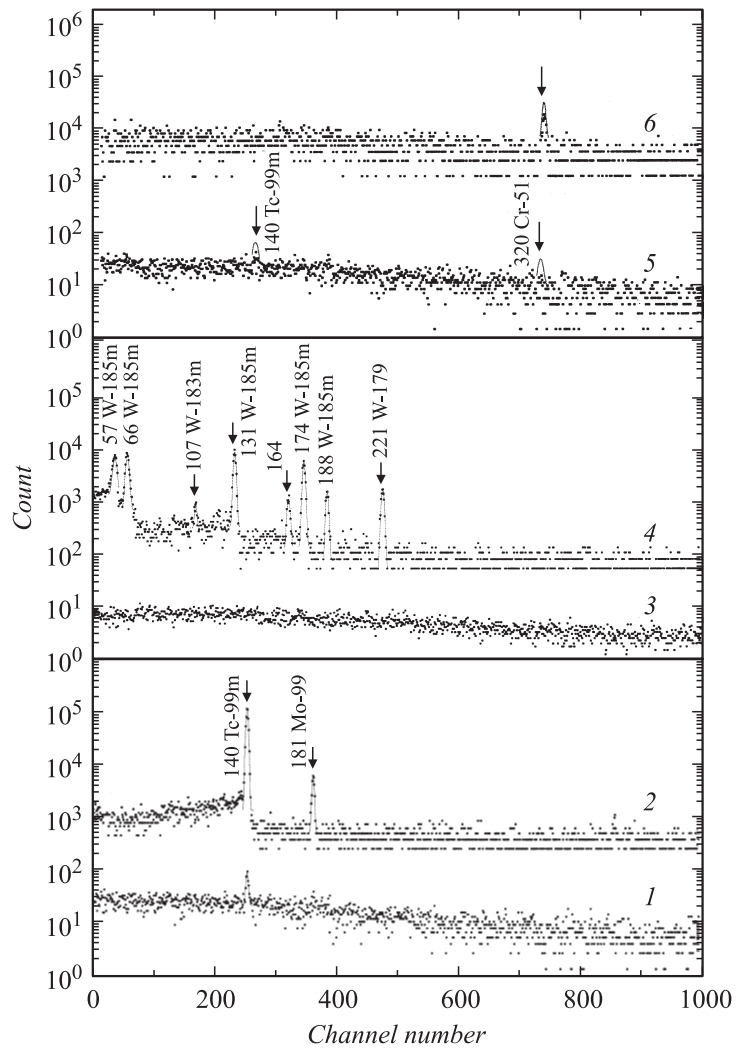

Рис. 1. Спектры ЭПР кристаллов $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, выращенных методом Вернейля (1 — Chn, 2 — Cz, 3 — Agm), ориентация магнитного поля близка к направлению $\mathbf{B} \parallel c$, и из расплава (4,4' — в молибденово-вольфрамовом тигле, 5, 5' — в вольфрамовом тигле). Шесть линий, центрированных при значении $B = 330$ мТ (кривые 1 и 2), принадлежат эталонному образцу $\text{MgO}:\text{Mn}^{2+}$, $T = 77$ К, $\nu_{\text{СВЧ}} \sim 9.270$ GHz.

Спектры ЭПР кристаллов сапфира, выращенных из расплава видоизмененным методом Киропулоса (кривые 4 и 5, рис. 1), существенно отличаются от спектров исходного сырья. Прежде всего, отсутствуют линии, характерные для ионов Fe^{3+} . Линии Cr^{3+} в спектре сохраняются, однако их интенсивность значительно уменьшается, так что в объемных кристаллах она на два порядка меньше, чем в исходном сырье. Таким образом, в процессе плавления, с одной стороны, происходит частичное очищение расплава, а соответственно и кристалла от примесей железа и хрома; с другой стороны, из спектров ЭПР (кривые 4 и 4') следует, что при использовании молибденово-вольфрамовых тиглей происходит процесс „загрязнения“ кристалла материалом ростового контейнера. Вид и угловая зависимость спектра ЭПР хорошо согласуются с ранее изученным спектром кристалла $\alpha\text{-Al}_2\text{O}_3$, специально легированного молибденом [6]. Ионы Mo^{3+} изоморфно замещают ионы Al^{3+} в октаэдрической координации. Он состоит из интенсивного центрального перехода и шестерки линий сверхтонкого взаимодействия с ядрами Mo^{95} и Mo^{97} , имеющими ядерный спин $I = 5/2$ и естественную распространенность 15.78 и 9.60% соответственно. В кристаллах, выращенных в чисто вольфрамовых тиглях с молибденовой оснасткой теплового узла, обсуждаемые линии Mo в спектрах ЭПР оказываются существенно слабее (рис. 1, кривые 5 и 5'). Исходя из этого можно предположить, что при полной замене молибденовых тепловых экранов на вольфрамовые линии Mo в спектре ЭПР вообще не должны проявляться.

Эта же задача по определению содержания примесей Mo, W и Cr в кристаллах сапфира решалась нами методом ядерно-активационного анализа с использованием тормозного γ -излучения микротрона М-30 ИЭФ НАНУ. Параметры активации образцов: энергия ускоренных электронов составляла 12 MeV, ток $10 \mu\text{A}$, время облучения — 3 h; время „охлаждения“ t_c и измерения t_m определялось исходя из ядерно-физических констант исследуемых изотопов и изменялось в пределах — $1 \text{ min} < t_c < 150 \text{ h}$, $10 \text{ min} < t_m < 1 \text{ h}$.

Для получения количественных оценок использовалась относительная методика, когда исследуемый образец сапфира и образец-эталон Mo (W, Cr) активировались в одинаковых условиях с последующим сравнением интенсивностей характеристических пиков γ -спектров, измеренных полупроводниковым охлаждаемым Ge(Li)-детектором объемом 100 cm^3 . Идентификация химических элементов Mo, W и Cr по характеристическим линиям их изотопов проводилась на спектрометрическом комплексе SBS-40.

Рис. 2. γ -спектры облученного кристалла сапфира (1, 3, 5), выращенного в молибденово-вольфрамовом тигле, и образцов-эталонов: 2 — молибден, 4 — вольфрам, 6 — хром.

На рис. 2 приведены соответствующие γ -спектры активированных тормозным излучением микротрона М-30 эталонных образцов и образцов сапфира. Идентификация и определение содержания Мо в монокристаллах сапфира проводились по аналитической линии изотопа Тс-99m с энергией 140 keV (кривая 1, рис. 2), с периодом полураспада $T_{1/2} = 6.01$ h, который образовался в результате 100-% ядерной трансмутации Мо-99 $\rightarrow$ Тс-99m, а химического элемента W — по аналитическим линиям 131, 174 и 188 keV изотопа W-185m. В случае примеси Сг такая идентификация проводилась по аналитической линии 320.0 keV изотопа Сг-51 с периодом полураспада ~ 29 суток.

Количественное содержание примесей Мо, W и Сг в кристаллах определялось путем сравнения наведенной активности сапфира q_x и эталонного образца q_{ref} по формуле $M_x = (M_{ref}q_x)/q_{ref}$, где M_x и M_{ref} — массы образца и эталона. Обработка апертурных спектров (рис. 2) дала следующие значения содержания примесей в кристаллах сапфира, выращенных в молибденово-вольфрамовых тиглях: Мо — $7.7 \div 9.2$ ppm и Сг — $1.6 \div 3.3$ ppm. Что касается примеси вольфрама, то нам не удалось зафиксировать в γ -спектре линий, характерных для этой примеси (сравни кривые 3 и 4, рис. 2).

Таким образом, двумя независимыми методами: ЭПР и ядерно-активационного анализа показано, что при выращивании кристаллов сапфира из расплава в молибденово-вольфрамовых тиглях и тепловых узлах, изготовленных из листового молибдена, имеет место загрязнение кристаллов ионами Мо³⁺. Основной причиной попадания Мо является наличие в ростовой камере водорода (на присутствие последнего в верхней левой кристаллах указывает полоса поглощения при 3340 cm^{-1} в ИК-спектрах [7]), поступающего из исходной шихты в процессе ее плавления, и кислорода, образующегося при диссоциации Al₂O₃. Они способствуют возникновению так называемого водяного цикла, приводящего к окислению материала тигля и тепловых экранов [8]. С целью устранения источника загрязнения кристаллов α -Al₂O₃ молибденом нами была произведена замена всех деталей теплового узла, включая и тигель, на детали, изготовленные из более высокотемпературного материала вольфрама. Кристаллы сапфира, выращенные в вольфрамовом тепловом узле, получаются более чистыми, а концентрация примеси W в них не превышает порога чувствительности ядерно-активационного метода.

Работа выполнена при финансовой поддержке МОН Украины (грант ДЗ/328-2007).

Список литературы

- [1] *Nakamura S.* Introduction to nitride semiconductor blue lasers and light emitting diodes. London: Taylor Francis, 2000.
- [2] *Блецкан Д.И., Блецкан А.Д., Лукьянчук А.Р.* и др. // Научный вестник Ужгородского университета. Сер. физ. 2000. № 6. С. 221–239.
- [3] *Корниенко Л.С., Прохоров А.М.* // ЖЭТФ. 1961. Т. 40. № 6. С. 1594–1601.
- [4] *Сиулина Г.А., Феценко Г.А.* // Радиотехника и электроника. 1961. № 5. С. 806–814.
- [5] *Маненков А.А., Прохоров А.М.* // ЖЭТФ. 1955. Т. 28. № 6. С. 762.
- [6] *Sharoyan E.G., Torosyan O.S., Markosyan E.A.* et al. // Phys. Status Solidi (b). 1974. V. 65. N 2. P. 773–778.
- [7] *Лукьянчук А.Р.* // Научный вестник Ужгородского университета. Сер. физ. 2003. № 13. С. 90–93.
- [8] *Лаптева Г.А., Цеглеев А.А., Терентьев В.И.* и др. // Синтез минералов и методы их исследования. Геология месторождений пьезооптического и камнесамоцветного сырья. Труды ВНИИСИМС. 1997. Т. 14. С. 412–416.